

Яркий свет ударил в глаза Бай Хаолия. Увидев перед собой операционный стол, он понял, что нашёл правильное место и снова стал жертвой «полицейского-мстителя»!

Меня убьют? — это была последняя мысль в голове Бай Хаолия.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Бай Хаолия постепенно пришёл в себя. Он лежал на спине, яркий свет лампы над головой обжигал его глаза. Он инстинктивно закрыл их, а затем медленно открыл.

Да! Он снова был привязан к операционному столу, на котором «полицейский-мститель» расчленял своих жертв!

Бай Хаолия попытался вырваться, но, несмотря на все усилия, его тело ниже головы словно не существовало — он полностью потерял чувствительность. Он хотел закричать, но не мог издать ни звука, только его глаза могли двигаться. Он часто дышал, страх и отчаяние пожирали его изнутри.

Справа «полицейский-мститель» в белом халате и хирургической шапочке стоял спиной к нему, что-то доставая.

Он убьёт меня! — в голове Бай Хаолия звучал только этот голос. Всё кончено! Всё кончено! Я был так близок, так близок к разгадке, и вот на последнем шаге всё рухнуло! Отец, мама, я, я...

В груди Бай Хаолия будто лежал камень, горло пересохло, а нос будто кололи иголки. Мысль о том, что он так и не раскрыл правду о смерти отца и теперь будет расчленён в этой секретной комнате, о матери, которая останется одна в психотерапевтической клинике без поддержки, заставляла его хотеть плакать, но слёзы не текли. Он мог только смотреть на «полицейского-мстителя» в хирургической маске, наблюдая, как тот берёт шприц, подходит к нему, вводит иглу в его руку и медленно вводит лекарство.

«Полицейский-мститель» ввёл лекарство, положил шприц на полку и заговорил:

— Почему ты убил Гэ Вэйхуа?

— !! — Бай Хаолия внутренне вздрогнул, но затем подумал, что раз он появился здесь с телефоном Гэ Вэйхуа, такой вывод был вполне логичен. Он попытался открыть рот, и губы начали двигаться. Хотя это давалось с трудом, его тело постепенно приходило в себя. Он прочистил горло и сказал:

— Я не убивал Гэ Вэйхуа.

— Хм, — «полицейский-мститель» усмехнулся. — Я наблюдал за тобой долгое время. Я знаю все твои маленькие хитрости. Да, Гэ Вэйхуа действительно не был убит тобой, но это ты

подставил его, отправив на смерть!

Он знает? Он знает всё? — в голове Бай Хаолиня царил хаос. Слишком много мыслей одновременно нахлынуло на него, не давая времени на размышления. Он заставил себя успокоиться и начал искать выход: значит, он знал, что я собираюсь устранить Гэ Вэйхуа, но не остановил меня и не предупредил его! То есть я сделал то, что он сам хотел сделать!

— Если ты знал, но не помог ему, а просто наблюдал, значит, ты уже давно хотел его смерти?
— Бай Хаолинь скрыл свой страх. Он знал, что многие серийные убийцы получают удовольствие от страха своих жертв, и если он хотел выжить, то не должен был показывать свои эмоции. Он пристально смотрел на «полицейского-мстителя»:

— Я думаю, ты лучше меня знаешь, какой он человек. Он не такой, как ты. Он ищет удовольствие в убийстве, а ты? Ты ищешь покой! Я знаю, ты не станешь убивать невинных! Иначе ты бы не установил для себя строгие правила убийцы! — эти слова Бай Хаолиня дали два послы: я сделал то, что ты сам бы сделал, и убить меня противоречит твоим принципам.

«Полицейский-мститель» смотрел на Бай Хаолиня, словно обдумывая его слова.

Действительно, Бай Хаолинь был прав. В ловушке, которую он устроил для Гэ Вэйхуа, «полицейский-мститель» увидел рождение криминального гения!

От раскрытия дела о покушении до использования родственников жертвы для убийства Гэ Вэйхуа под предлогом самообороны — всё это было делом рук Бай Хаолиня, и ни одна улика не указывала на него! У Бай Хаолиня был особый талант — он мог превратить всё вокруг в пешки, а сам оставался за шахматной доской, управляя ходом событий. Он был умнее, но с другой стороны, и опаснее!

— Праведник, использующий злые методы, делает зло праведным; злодей, использующий праведные методы, делает праведное злом, — тихо произнёс «полицейский-мститель», глядя на Бай Хаолиня.

— «Когда ты убиваешь, ты так себя утешаешь?» Хм, хотя мне и хочется так ответить, но сейчас у меня нет права говорить это, — с горькой усмешкой сказал Бай Хаолинь, смягчая напряжённую атмосферу и давая себе возможность отступить после своих строгих слов.

— Ответь мне на один вопрос. Гэ Вэйхуа был мне почти учеником. Он не такой, как я, но пока не причинял вреда невинным. Ты подстроил его смерть. Чувствуешь ли ты хоть каплю сожаления или раскаяния?

Ответ на этот вопрос уже был готов в сердце Бай Хаолиня, но он не мог просто выпалить «не жалею»! Он знал, что одно неверное слово — и его жизнь оборвётся, а тайна смерти отца так и останется нераскрытой! Мать останется без поддержки и умрёт в одиночестве! Он не мог рисковать!

Кроме того, Бай Хаолинь прекрасно понимал, что даже если он скажет «жалею», ему не поверят, поэтому молчание было лучшим ответом.

— Не отвечаешь — значит, не жалеешь. Ты сам это знаешь, но не хочешь признавать, — самодовольно заключил «полицейский-мститель».

— Замолчи! — с яростью, смешанной со стыдом, прорычал Бай Хаолинь.

— Бай Хаолинь, я изучал тебя, — «полицейский-мститель» продолжил, не обращая внимания на его слова. — Мне жаль, что твой отец погиб. Возможно, ты не знаешь, но всё, что ты делаешь сейчас, связано с его трагической смертью семь лет назад!

Услышав о своём отце, Бай Хаолинь вздрогнул, не понимая, к чему он клонит.

— Сколько тебе было семь лет назад? Семнадцать или восемнадцать? — продолжил «полицейский-мститель». — Слишком раннее столкновение с кровью и насилием пробуждает дремлющего в человеке демона. Просто твой внутренний демон долгое время был скован моралью. Ты сам криминальный профилист. Неужели ты никогда не задумывался о том, чтобы проанализировать свою психику?

Бай Хаолинь был ошеломлён этим вопросом. Он смотрел на него, но не мог найти слов для возражения.

Действительно, с того момента, как он вступил на этот тёмный путь, он знал, что обратной дороги нет. Но он не испытывал ни капли сожаления за свои действия, потому что, как он ни крути, это был лучший способ — он просто взял на себя то, что не смог сделать закон. Злодеи получили по заслугам, справедливость восторжествовала! Но, как и говорил «полицейский-мститель», он никогда не углублялся в анализ своей психики — почему он оказался на этом пути? Это результат его характера, воспитания или несправедливого общества? Или все три фактора вместе!

— Ты умен. Я вижу в тебе себя в прошлом, — сказал «полицейский-мститель». — Тогда я и представить не мог, что однажды стану убийцей! Но я уверен, что всё, что я делаю, правильно!

— Любой серийный убийца считает, что делает всё правильно! — с насмешкой сказал Бай Хаолинь, хотя уже не был уверен, кого он высмеивает — его или себя?

— Правда? Тогда скажи мне, в нашем обществе злодеи действительно получают по заслугам? — вопрос «полицейского-мстителя» оставил Бай Хаолиня без ответа. — Мы не хотим, чтобы это прогнившее общество уничтожило нашу совесть, но мы не можем изменить всё общество. Мы можем только таким образом восстановить утраченную справедливость, не так ли? — его голос был спокоен, словно гнев и отчаяние давно покинули его словарь. Он не выражал свои эмоции, просто молча делал то, что считал правильным.

<http://bllate.org/book/15284/1358937>